

Экологическое предпринимательство в сфере рециклинга: кейс фирм Приморского края

Жахонгир Хамдамов, Елена Гаффорова, Татьяна Ершова*

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:

11.10.2017

Принята
к опубликованию:

25.12.2017

УДК 330.3

JEL Q56

Ключевые слова:

экологическое предпринимательство, экопринерство, переработка отходов, рециклинг, кейс стади.

Keywords:

ecological entrepreneurship, ecopreneurship, recycling, case study.

Аннотация

В статье представлены результаты эмпирического исследования двух компаний по переработке отходов (рециклингу), проведенного в целях апробации предложенных авторами критериев отнесения предпринимательской деятельности фирмы к экологическому предпринимательству. Исследование проведено с использованием метода кейс стади. Авторы заключают, что предпринимательская деятельность в сфере рециклинга может рассматриваться как экологическое предпринимательство.

Ecological entrepreneurship in field of recycling: case of Primorsky territory firms

Jakhongir Khamdamov, Elena Gafforova, Tatiana Ershova

Abstract

Ecological entrepreneurship (ecopreneurship) contributes to solving environmental problems, filling the failures in this area. At the same time a special role in creating favorable conditions for the development of ecological entrepreneurship is also assigned to the state. To form and develop tools for state support of ecopreneurship, it is necessary to understand which actors can be attributed to it. However, this issue is still debatable. For a deeper conceptualization of the theory of ecopreneurship, empirical studies aimed at practical experience in various fields should be conducted.

Considering the perspective practical areas of ecopreneurship in Russia, its development in the sphere of recycling can be assumed. Researchers note that recycling is one of the types of ecopreneurship, but practically there are no researches in this area. The purpose of this paper is to contribute to the theory of ecological entrepreneurship in terms of justifying the criteria for classifying entrepreneurial activities for ecopreneurship and for

* Автор для связи: E-mail ershova.tv@dyfu.ru

DOI <https://dx.doi.org/10.24866/2311-2271/2018-1/3-16>

recycling as an area of ecopreneurship. An empirical study was conducted using the methodology of case study. The authors conclude that the entrepreneurial activity of companies in the field of waste recycling meets the criteria, and can be considered as ecological entrepreneurship.

The contribution of this study is developed concept of environmental entrepreneurship. The result of an empirical study is approbation of these criteria for classifying entrepreneurial activities to ecological entrepreneurship, and also contribute to the theory of ecopreneurship about recycling as a sphere of ecopreneurship.

It is important to emphasize that the results of this study, given the chosen goal and methodology, allow make conditional generalizations in theory, and not in the general population. To obtain more valid results, it is possible to propose replication of the study on other cases of waste recycling enterprises.

Введение

Политика Российской Федерации, в частности изменения, введенные в законодательство в сфере охраны окружающей среды, направлена на вовлечение частных инвестиций и стимулирование предпринимательской деятельности в данной области. Экологическое предпринимательство (ecopreneurship – экопринерство) рассматривается как один из видов предпринимательства, связанных с решением задач устойчивого развития территорий [1]. Особая роль при создании благоприятных условий и устранении барьеров развития экологического предпринимательства, по мнению большинства исследователей, отводится государству.

Для формирования инструментов государственной поддержки экологического предпринимательства, необходимо, в первую очередь, определить четкие критерии, чтобы определить, какие именно субъекты предпринимательства можно отнести к экологическому. Однако этот вопрос до сих пор является дискуссионным, закрепленного законодательно определения экологического предпринимательства нет.

В экономической науке также не сложилось общего подхода к определению экологического предпринимательства. Несмотря на заметный интерес к данной теме в российских научных кругах, за рубежом экологическое предпринимательство и как деятельность, и как направление теоретических и эмпирических исследований является более развитым, чем в России [2].

В целях более глубокой концептуализации теории экологического предпринимательства, и адаптации результатов к отечественной практике необходимо проведение как теоретических (концептуальных), так и эмпирических исследований, направленных на изучение практического опыта в различных областях.

Рассматривая перспективные практические области проявления экологического предпринимательства в России, можно выделить сферу обращения с твердыми коммунальными отходами (включая переработку отходов – рециклинг). Об этом свидетельствует тот факт, что в декабре 2017 г., объявленного Годом экологии в России, Президент России Владимир Путин подписал закон, который устанавливает правила обращения с отходами и закрепляет отдельный сбор мусора в России, что будет способствовать развитию отрасли рециклинга.

Российские и зарубежные исследователи отмечают, что переработка отходов является одним из видов экологического предпринимательства [3, 4], однако исследований предпринимательской деятельности в этой сфере практически нет.

Цель исследования – внести вклад в теорию экологического предпринимательства в сфере рециклинга как направления экопринерства. Результаты исследования будут эффективны для создания благоприятных условий, в том числе для разработки программ поддержки экопринерства в России и Дальневосточном регионе в частности.

Теоретическая основа исследования

Использованы результаты анализа статей, опубликованных в ведущих российских и международных научных журналах по вопросам определения предпосылок возникновения, сущности и отличий экологического предпринимательства [5]. Для проведения эмпирического исследования была выбрана методология кейс-стади (case study). В качестве объектов исследования отображены две компании, осуществляющие коммерческую деятельность в сфере переработки отходов.

Экопринерство как особый вид предпринимательства впервые описано в конце 1990-х годов [6–10]. Для определения предпосылок возникновения и сущности такого явления, как экологическое предпринимательство, российские и зарубежные исследователи применяют различные теоретические подходы. В зарубежных исследованиях преобладают два подхода:

- теория провалов рынка и государства в синтезе с теорией предпринимательских возможностей [11–13];
- концепция экологической модернизации [1, 14, 15].

Согласно первому подходу провалы рынка и государства, обусловившие экологические проблемы (общественные блага, внешние эффекты (экстерналии), власть монополий, необоснованное государственное вмешательство, несовершенство и недостаток информации), могут быть ключевыми факторами, побуждающими предпринимателей использовать новые предпринимательские возможности, связанные с решением этих проблем [11, 13].

Второй подход заключается в том, что экологическая модернизация как совокупность политических действий приобретает все большее значение для экологической политики и практики промышленно развитых стран и побуждает предпринимателей одновременно преследовать экономические и экологические цели [14].

В то же время в отечественной и зарубежной литературе для объяснения феномена экологического предпринимательства применяются и другие теоретические концепции. Например, концепция устойчивого развития и теория инноваций. В современных исследованиях экопринерство рассматривают как инновационное, устойчиво-ориентированное предпринимательство [12, 16, 17 и др.].

Некоторые российские авторы понимают экопринерство как ответ на возникновение и развитие эколого-экономических интересов и потребностей. Опираясь на теорию экономического развития на основе потребностей Й. Шумпетера, исследователи рассматривают экологическое предпринимательство как форму предпринимательской деятельности, направленную на удовлетворение эколого-экономических потребностей за счет продуктов, общую полезность которых определяет в основном экологическая полезность [18, 19].

Ранее нами был проведен анализ 36 статей российских и зарубежных авторов, посвященных экологическому предпринимательству [5]. На основе выявленных теоретических предпосылок, подходов к определению сущности

и отличительных характеристик экологического предпринимательства был разработан перечень критериев, определяющих отнесение предпринимательской деятельности фирмы к экологическому предпринимательству.

1. *Характер деятельности, выпускаемой продукции или оказываемых услуг.* Деятельность, результаты которой (технологии, продукты или услуги) направлены на предупреждение, ограничение или устранение экологического вреда, например:

– разработка, продажа, услуги по внедрению экологически чистых технологий, применение которых минимизирует использование сырья и загрязнение окружающей среды, и/или технологий производства экологически чистой продукции;

– услуги и продукция природоохранного назначения (приборы, инструменты, сооружения для предупреждения или ликвидации экологического вреда);

– производство экологически чистой продукции;

– переработка отходов (рециклинг);

– рекреационные и другие сервисы, например экологический туризм, экорестораны и т.п.

2. *Целевая установка:* получать прибыль путем решения экологических проблем и удовлетворения экологических потребностей общества.

3. *Поиск и использование предпринимательских возможностей,* связанных с растущими и видоизменяющимися экологическими потребностями и проблемами общества, экологической политикой государства.

4. *Наличие и роль нерыночных целей:* стремление способствовать решению экологических проблем и устойчивому развитию; решение экологических вопросов как интегрированная часть предпринимательской деятельности.

На основании вышеперечисленных критериев сформулировано определение экологического предпринимательства. Это деятельность, направленная на поиск и использование предпринимательских возможностей, связанных с удовлетворением экологических потребностей общества и решением экологических проблем, целью которой является получение прибыли.

Отличие предлагаемого определения от предложенных ранее заключается, на наш взгляд, в наиболее полном отражении отличительных особенностей экологического предпринимательства на основе консолидированного учета мнений и подходов к определению ЭП отечественных и зарубежных ученых [5].

Следующим этапом исследования должна стать эмпирическая проверка возможностей и ограничений применения критериев.

Методология

Эмпирические исследования могут проводиться, в самой общей классификации, с помощью количественных и качественных методов сбора и анализа данных. Для адекватного применения количественных методов необходимо иметь хорошо развитую теорию [20], вспомогательные инструменты (валидные методики, шкалы и т.п.), а также доступ к репрезентативным объемам выборки объектов исследования. Анализ зарубежной литературы показал, что исследования экологического предпринимательства находятся на стадии становления теории [2]. В таких областях, которые недостаточно продвинулись теоретически, особенно полезны качественные подходы к исследованиям [20]. Поэтому, учитывая ограниченное понимание экологического предпринимательства,

а также отсутствие валидных шкал и нужных объемов выборки для количественных исследований, качественный метод исследования можно считать наиболее подходящим.

Основная идея качественного исследования заключается в том, чтобы, используя определенные процедуры индуктивным путем (от «сырых» данных – «наверх»), вывести теорию изучаемого явления (*grounded theory*). Эта теория должна укорениться в первичных данных и не терять с ними связи. Первичными данными считается информация, полученная в результате проведения свободного интервью или наблюдения, выступающих в этой исследовательской стратегии методами сбора информации.

Среди методов и стратегий качественных эмпирических исследований наиболее подходящим для глубокого понимания явлений и причинно-следственных связей считается кейс-метод [21, 22]. Этот метод не исключает анализа количественных данных, поскольку кейс-исследование должно быть основано на триангуляции данных, т.е. на использовании данных разного характера и из разных источников [22].

Несмотря на признанную ценность этого метода, пока не существует общепризнанного подхода к определению понятия кейс-метод, как и пошаговой инструкции его применения. В зарубежных академических кругах на протяжении десятилетий ведутся дискуссии об особенностях проведения исследований в области предпринимательства и менеджмента методом кейса [22].

В целях данного кейс-исследования был использован подход К. Эйзенхардт [23] как наиболее структурированный и подробно описанный (что облегчает процесс применения), скорректированный в вопросах количества кейсов (в меньшую сторону согласно [21]) и учета контекста (в пользу построения контекстуальных объяснений [22]).

Неслучайная теоретическая выборка включала кейсы двух компаний, занимающихся переработкой отходов в Приморском крае (ООО «Примтехнополис» и ООО «Гранула Z»). Источниками данных для дальнейшего исследования стали глубинные интервью с руководителями компаний, внутренние документы компаний, информация о деятельности компаний и интервью руководителей из открытых источников (СМИ).

Согласно методологии К. Эйзенхардт в части обработки полученной информации и теоретизирования по результатам кейс-исследования, а также подходу *grounded theory* анализ и обсуждение результатов исследования были выстроены итеративным образом.

Для соблюдения условия триангуляции все этапы, начиная от кодирования и тематического анализа и до формулирования выводов, выполнялись сначала независимыми исследователями, а затем проводилось совместное обсуждение.

Кейсы компаний

На первом этапе обсуждения результатов эмпирического исследования целесообразно представить кейсы – описания исследованных объектов (фирм по переработке отходов).

Кейс ООО «Примтехнополис». Согласно данным официальной информации, «Примтехнополис» образован 31 марта 1995 г. Первоначально компания занималась разработкой и созданием программно-аппаратных средств. Со временем предприятие переквалифицировалось на решение задач, связанных с организацией контроля перемещения делящихся и радиоактивных материалов

через границу Российской Федерации. Пресечение попыток незаконного перемещения радиоактивных источников через границу решалось с применением стационарных систем радиационного контроля «Янтарь», а также переносимых приборов радиационного контроля. Компанией «Примтехнополис» было смонтировано более сотни систем «Янтарь» на пограничных пунктах Дальневосточного региона.

В 1999 г. была получена лицензия Госатомнадзора России на право обращения с изделиями, содержащими радиоактивные вещества. В 2000 г. на базе ООО «Примтехнополис» организована испытательная лаборатория, аккредитованная Государственной санитарно-эпидемиологической службой России (г. Москва) на право проведения исследований в области ионизирующих излучений.

Генеральный директор ООО «Примтехнополис» Иван Скогорев пришел в компанию в 2001 г. В 2004 г. компания получила лицензию на право обращения с опасными отходами, содержащими ртуть. Согласно этой лицензии компания может проводить демеркуризационные работы на объектах, загрязнённых ртутью. Получение лицензии было, по выражению руководителя, «вынужденным», поскольку эффективность организованной системы пресечения попыток незаконного перемещения радиоактивных материалов через границу России стала настолько высокой, что вскоре компании потребовалось решать вопросы идентификации и утилизации выявляемых радиоактивных материалов.

Один из видов деятельности, который был организован на предприятии, – утилизация. Для этих целей было закуплено уникальное оборудование, которое позволяет утилизировать люминесцентные лампы, ртутьсодержащие приборы и отходы. «Примтехнополис» собирает во Владивостоке и обезвреживает по всем правилам и экологическим нормам батарейки, ртутные термометры и энергосберегающие лампы. Совместно с мэрией они проводят кампании по установке в городских дворах специальных контейнеров для опасных отходов – экомодулей. Конструкция таких контейнеров предотвращает разрушение ламп или градусников и обеспечивает их герметичность. Содержимое экомодулей регулярно вывозят специалисты компании.

Объемов принимаемых ламп и прочих ртутьсодержащих отходов для переработки компании хватает, но есть и резервы. Компания перерабатывает примерно два сорокафутовых контейнера в месяц, что обеспечивает загруженность оборудования на 30 %.

Извлекаемую из отходов ртуть и алюминий «Примтехнополис» возвращает в хозяйственный оборот. Используемая компанией технология, в отличие от других технологий, которые кондиционируют, переводят в безопасное состояние и т.д., позволяет возвращать ртуть в оборот на 100 %. «Примтехнополис» поставяет ртуть-сырец другим компаниям, которые доводят ее до состояния, соответствующего ГОСТу, и продают производителям люминесцентных ламп и других ртутьсодержащих товаров.

Кейс ООО «Гранула Z». Компания «Гранула Z» появилась на рынке в 2004 г. и занимается переработкой пластика. Бутылки, которые выкидывают в общие контейнеры, для дальнейшей переработки не подходят, поскольку загрязнены прочими отходами. Поэтому компания «Гранула Z» устанавливает пирамидки, куда люди выбрасывают пластиковые бутылки без крышек и чистый полиэтилен высокого давления – нешелестящие пакеты. Пирамидки,

которые устанавливает «Гранула Z», обходятся дому в 8000 руб., а обслуживаются бесплатно. «Гранула Z» пластиковые бутылки из пирамидок вывозит 3 раза в неделю летом и 2 раза – зимой, в среднем около 3 тыс. м³ в месяц. Затем тару сортируют по цвету, моют и отправляют на завод в г. Артём. Там машины превращают бутылки в крошку, которую снова промывают и упаковывают в мягкие контейнеры.

Как отмечает директор «Гранула Z» Александра Мирошниченко, большая часть переработанных твердых коммунальных отходов (ТКО) отправляется с Дальнего Востока в другие регионы страны или в соседний Китай. Например, приморские производители готовы брать 5–10 % превращенного в крошку пластика. Во Владивостоке из такого сырья делают синтепон, упаковочную ленту и искусственные газоны. Часть полученного сырья отправляется на завод в западную часть России, где изготавливают фибер – нить для наполнителей одеял и подушек. В Китае из пластиковой крошки делают полиамидную нить для изготовления одежды.

Одной из основных проблем в деятельности компании можно считать значительные затраты на транспортировку из-за огромности и удаленности территории. Следующая проблема заключается в том, что если население готово участвовать в процессе селективного сбора пластика, то управляющие компании не видят в этом необходимости, так как их доход от организации раздельного сбора минимален. Однако в тех домах, где управление осуществляет ТСЖ, дела обстоят немного лучше.

А. Мирошниченко опровергает миф о том, что «мусор – это деньги, валяющиеся под ногами». Переработка отходов – стабильный, но малорентабельный бизнес, поэтому и рециклинговых компаний в регионе мало. Сегодня в разных районах Владивостока установлено 105 желтых «пирамидок» для сбора ПЭТ-бутылок. Вопреки сложившему стереотипу горожане готовы к раздельному сбору мусора и активно используют специальные контейнеры.

В компании «Гранула Z» считают, что Приморье, где живет около 2 млн человек (больше, чем в любом другом регионе ДФО), не производит столько мусора, чтобы обеспечить работой хотя бы три-четыре компании, которые занимались бы переработкой одного и того же вида отходов. Поэтому, чтобы повысить рентабельность, компания готова искать сырье в соседних регионах.

Обсуждение результатов

Оценивая результаты исследования с точки зрения выбора наиболее подходящей теоретической концепции для объяснения особенностей возникновения и развития экологического предпринимательства в сфере рециклинга в Приморском крае, можно выделить концепцию экологической модернизации [1, 3, 14, 24]. В истории появления и развития переработки отходов в предпринимательской деятельности ООО «Примтехнополис» заметна роль природоохранного законодательства, экологической политики государства и местных властей. Роль государства в деятельности компании генеральный директор ООО «Примтехнополис» оценивает следующим образом: *«Если говорить об успешности нашей компании, то государство нас толкало, обеспечивая законодательно спрос на наши услуги. Мы решаем государственную проблему, потому что экология – это государственная проблема».*

«У нас три вида клиентов – одни, которые сдают лампы по своему желанию; другим навязывают; и третьи, которых наказывают, если они этого делать не будут. У нас с экологией все просто, три движителя».

Значение экологической модернизации для выживания и перспективы развития подчеркивают и в компании «Гранула Z»: *«В год мы устанавливали по три модуля для сбора пластика. Этого, конечно, очень мало, чтобы развивать производство. Подвижки начались с подписания нормативно-правового акта, который обязал управляющие компании организовывать отдельный сбор».*

Результаты исследования подтверждают вывод большинства зарубежных исследователей, что особая роль при создании благоприятных условий и устранению барьеров для развития экологического предпринимательства отводится государству в лице правительства и других государственных органов власти. Роль государства выражается в следующем:

- в благоприятной государственной экологической политике [25, 26];
- в поддержке или противодействии регулирующих органов [27];
- в содействии правительства в виде экологического образования и просвещения [28].

В то же время своего рода барьером является отсутствие или неразвитость перечисленных факторов и условий.

Значительные изменения, внесенные в последние годы в природоохранное законодательство РФ, могут быть названы экологической модернизацией, поскольку содержат требования, призванные стимулировать развитие предпринимательской деятельности в этой сфере. Однако на данный момент внесенные изменения скорее препятствуют, нежели помогают, поскольку не приняты подзаконные нормативно-правовые акты для обеспечения должного выполнения требований. По этому поводу генеральный директор ООО «Примтехнополис» заявил: *«Да, уже почувствовали [изменения в законодательстве – прим. авт.]. Ведем переписку с Москвой с разъяснениями. Больше стало неприятных моментов с надзорными органами... Закон последний не в помощь... Я понимаю, что это шаги в нужную сторону, но в этой отрасли мы сильно зависим от несовершенства законодательства».*

Состояние экологического образования и просвещения также является барьером для деятельности фирм по переработке отходов, особенно для организации селективного сбора отходов.

«Нам всегда говорили: «Лампы? Сдавать? Зачем?». И эта проблема с пониманием есть на разных уровнях».

«У нас есть такое, пока гром не грянет... И государству надо гремять. Отходы очень естественная вещь, но очень неприличная. И не принято об этом говорить. Но если не говорить, ничего само собой не делается, не решится» (ООО «Примтехнополис»).

При этом обе компании сами являются агентами экологического просвещения во Владивостоке, организаторами и активными участниками экологических проектов: «Возьми пластик в оборот», «Утилизируй правильно», «Принеси пользу своему городу», «Остров мечты».

Следует отметить, что, возможно, значимость влияния экологической модернизации на экологическое предпринимательство в сфере переработки отходов связана со спецификой именно этой отрасли, которая является глубоко регулируемой законодательно, а также со спецификой конечной продукции –

сырья для других производств. В тех сферах, где экологические товары/услуги получают конечные потребители, вероятно, применимы другие теоретические концепции, например теория предпринимательских возможностей [11, 31] или теория экономического развития на основе потребностей [18, 19].

Полученные результаты рассмотрим с точки зрения соответствия предпринимательской деятельности компаний предложенным критериям отнесения таковой к экологическому предпринимательству.

Продукцию, получаемую в результате деятельности по переработке отходов, исследователи относят к продуктам экологического предпринимательства [4]. В рассматриваемых кейсах такой продукцией являются ртуть-сырец (ООО «Примтехнополис») и пластиковый гранулят (ООО «Гранула Z»). С точки зрения назначения эко-рынка деятельность компаний направлена на устранение негативных последствий хозяйственной деятельности человека – отходов, в том числе опасных [30].

Таким образом, специфика деятельности и продукции компаний «Примтехнополис» и «Гранула Z» – *предупреждение экологического вреда*, который могли бы оказать переработанные отходы, т.е. минимизация негативного воздействия экономической системы на окружающую природную среду [10].

Следующий критерий – *приоритет экологических целей*. Этот приоритет может находиться в диапазоне от низкого уровня, когда охрана окружающей среды ограничивается выполнением требований законодательства, до высокого, когда экологические проблемы рассматриваются в ряду основных видов деятельности [31].

Обе компании – ООО «Примтехнополис» и ООО «Гранула Z» – имеют высокий приоритет экологических целей, поскольку рассматривают решение экологических проблем как основной вид деятельности: *«Если б не было отходов, мне кажется, не было бы и проблемы экологии. Поэтому мы и работаем с отходами»* (ООО «Примтехнополис»).

Решение экологических вопросов является интегрированной частью предпринимательской деятельности компаний «Примтехнополис» и «Гранула Z», поскольку их деятельность напрямую связана с устранением негативных последствий деятельности человека – образовавшихся отходов [32]. При этом компании стремятся иметь большую рентабельность: *«Чтобы повысить рентабельность, мы готовы искать сырье в соседних регионах»* (ООО «Гранула Z»).

Экологические предприниматели, по мнению некоторых исследователей, стремятся получать прибыль, решая экологические проблемы и удовлетворяя экологические потребности общества [3, 32]. Однако директор ООО «Гранула Z» утверждает: *«Переработка отходов – стабильный, но малорентабельный бизнес»*.

Учитывая, что компания «Гранула Z» уже более 12 лет находится в этом бизнесе, можно сделать вывод, что некоторые экологические предприниматели по своим целевым установкам и мотивам больше похожи на социальных предпринимателей, главная задача которых – «достигать общественно значимых целей и обеспечивать финансирование их достижения», а рыночные цели рассматриваются ими как средства достижения главной цели [32].

Генеральный директор «Примтехнополис» признает значимость экономических целей: *«Модель переработки за деньги эффективнее модели переработки для производства продукции»*.

При этом компания не считает первоочередной целью захват большей доли рынка: *«При необходимости мы можем оборудование в течение месяца допоставить и работать больше. Но пока не считаем нужным. Зачем уничтожать своих конкурентов, они всем разъясняют, что лампы надо сдавать. Они создают некую атмосферу».*

Следующий критерий отнесения деятельности фирмы к экологическому предпринимательству – *указание на получение дополнительных доходов (или возможностей) в связи с экологическими характеристиками.*

ООО «Примтехнополис», как и ООО «Гранула Z», используют возможности, связанные с экологической модернизацией [14]. Кроме того, можно утверждать, что обе фирмы отвечают интересам общества, связанным с экологическими проблемами [32]: *«Какая мотивация у юридических лиц сдавать отходы? Там, как правило, у руля экологи, которых с институтской скамьи воспитывали, что это стоит денег. А вот вопрос, почему платит население? Я думаю, люди хотят жить в чистоте»* (ООО «Примтехнополис»).

«Население зачастую готово участвовать в процессе» (ООО «Гранула Z»).

Наличие и роль нерыночных целей, стремление к изменению принципов функционирования рынка для устойчивого развития – еще один критерий определения деятельности фирмы как экологического предпринимательства. Для компаний по переработке отходов характерно стремление способствовать решению экологических проблем, а значит, и устойчивому развитию общества [1], единство целевых установок предпринимателя и характера воздействия, оказываемого им на окружающую природную среду [33]: *«Если говорить об успешности нас, как компании, наверное, мы все-таки стояли на том, что это нужно, это важно. ... Поэтому когда встает вопрос: заниматься отходами – это приносит деньги или приносит чистоту на планете, – я думаю, это и то, и другое. Здесь нельзя говорить, что больше, что меньше. Если какой-то человек пришел в экологический бизнес только за деньгами, то он не будет видеть возможностей»* (ООО «Примтехнополис»).

Кейсы «Примтехнополис» и «Гранула Z» подтверждают мнение Р. Бэверидж и С. Гай, что инновационный процесс в области экологии следует понимать как сложный институциональный процесс, который не может быть сведен к роли предпринимательской личности или компании [14]. В сфере переработки отходов такие предприниматели, как «Примтехнополис» и «Гранула Z», могут лишь частично способствовать достижению целей устойчивого развития [1]. Основная же роль в создании благоприятных институциональных условий принадлежит государству.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что исследованные компании по переработке отходов соответствуют критериям, отражающим принятое в передовых научных кругах понимание экологического предпринимательства и предпринимательства в целом, и принятым нами в качестве критериев отнесения предпринимательской деятельности фирмы к экологическому предпринимательству. Таким образом, предпринимательская деятельность компаний ООО «Примтехнополис» и ООО «Гранула Z» в сфере рециклинга может рассматриваться как экологическое предпринимательство.

Заключение

Данное исследование представляет собой апробацию критериев отнесения предпринимательской деятельности к экологическому предприниматель-

ству, а также вносит вклад в теорию в части исследования рециклинга как сферы экопринерства.

Результаты исследования могут быть использованы представителями органов государственной власти и институтов развития, которые участвуют в разработке программ поддержки предпринимательства и в формировании благоприятной предпринимательской экосистемы, поскольку учитывают пространственные и социально-экономические особенности региона.

Важно подчеркнуть, что результаты данного исследования, учитывая выбранную цель и методологию, позволяют сделать условные обобщения в теорию, а не в генеральную совокупность. Кроме того, следует учитывать, что исследование проведено в специфической сфере экологического предпринимательства – переработке отходов, которая является слабо развитой в России и глубоко регулируемой законодательно.

В перспективе целесообразна репликация исследований на других кейсах предприятий по переработке отходов, в том числе в других регионах России, для получения более валидных результатов.

Список источников / References

1. Tilley F., Young W. Sustainability entrepreneurs. Could they be the true wealth generators of the future? *Greener Management International*, 2009, issue 55, pp. 79–92.
2. Ершова Т. В. Экологическое предпринимательство: основные направления и этапы развития исследований. *Вестник СПбГУ. Сер. 8. Менеджмент*. 2016, вып. 1, сс. 66–90. [Ershova T. V. Ekologicheskoe predprinimatel'stvo: osnovnye napravleniya i etapy razvitiya issledovaniy [Ecological entrepreneurship: main trends and stages of the studies development]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Management Series*, 2016, issue 1, pp. 66–90.]
3. Елкина Л.Г., Мамлеева Я.В. Организационно-экономические инструменты развития экологического предпринимательства. *Российское предпринимательство*, 2007, № 11, сс. 20–24. [Elkina L.G., Mamleeva Ya.V. Organizatsionno-ekonomicheskie instrumenty razvitiya ekologicheskogo predprinimatel'stva [Organizational and economic instruments for the development of environmental entrepreneurship]. *Russian Entrepreneurship*, 2007, no. 11, pp. 20–24.]
4. Parris D.L., McInnis-Bowers C.V. Social entrepreneurship questioning the status quo: waste as a resource. *Journal of Economic Issues*, 2014, vol. XLVIII, no. 2, pp. 359–365.
5. Гаффорова Е.Б., Ершова Т.В., Хамдамов Ж.Х. К вопросу об определении сущности и критериев отнесения субъекта предпринимательства к экологическому. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2017, т. 13, вып. 12, сс. 2218–2235. [Gafforova E.B., Ershova T.V., Khamdamov Zh.Kh. K voprosu ob opredelenii sushchnosti i kriteriev otneseniya sub'ekta predprinimatel'stva k ekologicheskomu [Qualifying the entity as environmental entrepreneurship: the determination of the substance and criteria]. *National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, issue 12, pp. 2218–2235.]
6. Isaak R. Globalization and green entrepreneurship. *Greener Management International*, 1997, issue 18, pp. 80–90.
7. Anderson A.R. Cultivating the garden of Eden: environmental entrepreneurship. *Journal of Organizational Change Management*, 1998, vol. 11, no. 2, pp. 135–143.

8. Keogh P., Polonsky M. Environmental commitment: a basis for environmental entrepreneurship? *Journal of Organizational Change Management*, 1998, vol. 11, no. 1, pp. 38–49.
9. Pastakia A. Grassroots ecopreneurs: change agents for a sustainable society. *Journal of Organizational Change Management*, 1998, vol. 11, no. 2, pp. 157–173.
10. Hawken P., Lovins A., Lovins L. Natural capitalism: creating the next industrial revolution. Brown, Little, 1999. 416 p.
11. Cohen B., Winn M.I. Market imperfections, opportunity and sustainable entrepreneurship. *Journal of Business Venturing*, 2007, issue 22, pp. 29–49.
12. Dean T.J., McMullen J.S. Toward a theory of sustainable entrepreneurship: reducing environmental degradation through entrepreneurial action. *Journal of Business Venturing*, 2007, vol. 22, no. 1, pp. 50–76.
13. Nikolaou E. I., Ierapetritis D., Tsagarakis K. P. An evaluation of the prospects of green entrepreneurship development using a SWOT analysis. *International Journal of Sustainable Development & World Ecology*, 2011, vol. 18, no. 1, pp. 1–16.
14. Beveridge R., Guy S. The Rise of the eco-preneur and the messy world of environmental innovation. *Local Environment*, 2005, vol. 10, no. 6, pp. 665–676.
15. Gibbs D. Sustainability entrepreneurs, ecopreneurs and the development of a sustainable economy. *Greener Management International*, 2009, issue 55, pp. 63–78.
16. Tilley F. Conceptualising sustainability entrepreneurship. *First World Symposium on Sustainable Entrepreneurship*, University of Leeds, UK, 15–17 July 2007.
17. Митрофанова М.М. Правовые основы экологического предпринимательства в России. *Вопросы российского и международного права*, 2013, № 2, сс. 109–122. [Mitrofanova M.M. Pravovye osnovy ekologicheskogo predprinimatel'stva v Rossii [Legal foundations of environmental entrepreneurship in Russia]. *Questions of Russian and International Law*, 2013, no. 2, pp. 109–122].
18. Наумов А.А. К вопросу о сущности экологического предпринимательства. *Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия "Экономика и управление"*, 2007, № 1, сс. 68–75. [Naumov A.A. K voprosu o sushchnosti ekologicheskogo predprinimatel'stva. [On the issue of the essence of environmental entrepreneurship]. *Bulletin of the Volga State Technological University. Economics and Management*, 2007, no. 1, pp. 68–75.]
19. Варенникова Е.В. Экологически ориентированное и экологическое предпринимательство как экономические категории. *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*, 2011, № 4(28). [Varennikova E.V. Ekologicheskii orientirovannoe i ekologicheskoe predprinimatel'stvo kak ekonomicheskie kategorii [Ecologically oriented and ecological entrepreneurship as economic categories]. *Management of Economic Systems: An Electronic Scientific Journal*, 2011, no. 4(28).]
20. Edmondson A.C., McManus S.E. Methodological fit in management field research. *Academy of Management Review*, 2007, no. 4, pp. 1155–1179.
21. Dyer W.G., Wilkins A.L. Better stories, not better constructs, to generate better theory: a rejoinder to Eisenhardt. *Academy of Management Review*, 1991, vol. 16, no. 3, pp. 613–619.
22. Welch C., Piekkari R., Plakoyiannaki E., Paavilainen-Mantymaki E. Theorising from case studies: towards a pluralist future for international business research. *Journal of International Business Studies*, 2011, no. 42, pp. 740–762.
23. Eisenhardt K. Building theories from case study research. *Academy of Management Review*, 1989, vol. 14, no. 4, pp. 532–550.
24. Логинова Е.В., Фокина Л.В. К проблеме понимания права в контексте поиска интегративных оснований. *Вестник Академии права и управления*, 2014, № 37, сс. 43–48. [Loginova E.V., Fokina L.V. K probleme ponimaniya prava v kontekste poiska integrativnykh osnovanii [To the problem of under-

- standing law in the context of the search for integrative bases]. *Bulletin of the Academy of Law and Management*, 2014, no. 37, pp. 43–48.]
25. Isaak R. Making of the ecopreneur. *Greener Management International*, 2002, issue 38, pp. 81–91.
 26. Pacheco D., Dean T., Payne D. Escaping the Green Prison: entrepreneurship and the creation of opportunities for sustainable development. *Journal of Business Venturing*, 2010, issue 25, pp. 464–480.
 27. Al-Saleh Y., Mahroum S. A critical review of the interplay between policy instruments and business models: greening the built environment a case in point. *Journal of Cleaner Production*, 2015, vol. 109, pp. 1260–1270.
 28. Gunawan A. A., Dhewanto W. Why eco-friendly family business is less popular in Indonesia? *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2012, no. 57, pp. 61–68.
 29. Арендт К.П. Пути развития экологического предпринимательства в сельском хозяйстве. *Природообустройство*, 2014, № 2, сс. 95–100. [Arent K.P. Puti razvitiya ekologicheskogo predprinimatel'stva v sel'skom khozyaistve [Ways of development of ecological entrepreneurship in agriculture]. *Environmental Engineering*, 2014, no. 2, pp. 95–100.]
 30. Портнов А.В. Экологическое предпринимательство как важнейшее направление инновационного развития региона. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономическая Экология*, 2012, № 1(20), сс. 125–130. [Portnov A.V. Ekologicheskoe predprinimatel'stvo kak vazhneyshee napravlenie innovatsionnogo razvitiya regiona [Ecological entrepreneurship as the most important direction of innovative development of the region]. *Bulletin of Volgograd State University. Series 3. Economic Ecology*, 2012, no. 19(20), pp. 125–130.]
 31. Schaltegger S. A Framework for ecopreneurship: leading bioneers and environmental managers to ecopreneurship. *Greener Management International*, 2002, issue 38, pp. 45–58.
 32. Schaltegger S., Wagner M. Sustainable entrepreneurship and sustainability innovation: categories and interactions. *Business Strategy and the Environment*, 2011, issue 20, pp. 222–237.
 33. Кислицын Д.П. Экологическое предпринимательство как форма реализации эколого-экономических взаимодействий в территориальной системе. *Экономический вестник Ростовского государственного университета*, 2007, т. 5, № 1, ч. 3, сс. 151–155. [Kislitsyn D.P. Ekologicheskoe predprinimatel'stvo kak forma realizatsii ekologo-ekonomicheskikh vzaimodeistviy v territorial'noy sisteme [Ecological entrepreneurship as a form of realization of ecological and economic interactions in the territorial system]. *Economic Bulletin of Rostov State University*, 2007, vol. 5, no. 1, part 3, pp. 151–155].

Сведения об авторах / About authors

Хамдамов Жахонгир Халимович, аспирант кафедры менеджмента, Школа экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет. 690922 Россия, г. Владивосток, о-в Русский, кампус ДВФУ, корпус G. *E-mail: jakhongir85@gmail.com*.

Jakhongir K. Khamdamov, PhD student, Department of Management, School of Economics and Management, Far Eastern Federal University. Bldg. G, FEFU campus, Russky Island, Vladivostok, Russia, 690922, *E-mail: jakhongir85@gmail.com*.

Гаффорова Елена Борисовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента, Школа экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет. 690922 Россия, г. Владивосток, о-в Русский, кампус ДВФУ, корпус G. *E-mail: gafforova.eb@dvfu.ru*.

Elena B. Gafforova, Doctor in Economics, Sciences Professor, Department of Management, School of Economics and Management, Far Eastern Federal University. Bldg. G, FEFU campus, Russky Island, Vladivostok, Russia, 690922, *E-mail: gafforova.eb@dvfu.ru.*

Ершова Татьяна Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Школа экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет. 690922 Россия, г. Владивосток, о-в Русский, кампус ДВФУ, корпус G. *E-mail: ershova.tv@dvfu.ru.*

Tatiana V. Ershova, Candidate of Economic Sciences, Associate professor, Department of Management, School of Economics and Management, Far Eastern Federal University. Bldg. G, FEFU campus, Russky Island, Vladivostok, Russia, 690922, *E-mail: ershova.tv@dvfu.ru.*